

Журнал и книга - 1991 - Февраль (№ 6) - с. 4

Взгляд с летающей тарелки

**О документальных фильмах
Виталия Манского**

Первую встречу с режиссером Виталием Манским лучше и не вспоминать. На кинофестивале «Молодость-89» посмотрела его картину «Финиш» (Ростовская-на-Дону студия кинохроники). Скажу сразу: фильм не понравился. Может быть, еще и потому, что

рядом веселились, отпуская убийственные остроты, два уважаемых документалиста, с которыми судьба свела нас в одном жури. Понять их было несложно. Когда сегодня меня спрашивают, о чем фильм, затрудняюсь ответить точно. На экране в позе «маленькой Веры» женщина достигает оргазма (даже когда ее нет в кадре, слышны вздохи и стоны), а в это время... страна катится в пропасть. Буквально. Фильм смонтирован из кусочков хроники нашей жизни под явным обаянием «Гневного ока».

Смех смехом, но следующие работы Манского смотрела с предубеждением. Как оказалось, напрасным. В небольшом лирическом этюде из жизни греков Чимкента — «Парк культуры» («Казахфильм»), в трагическом афганском наброске «Бумеранг» (Ростовская-на-Дону студия кинохроники) режиссер говорил о стране, ее истории, будущем с такой болью и грустью, как некогда автор «Жертвы вечерней». Позднее узнала, что сокурковский шедевр — любимая картина Виталия.

Его новая работа называется «Пост» («Центрнаучфильм»). Тревожная атмосфера ощущается с первых же кад-

ров: мы движемся по бесконечным извилистым горным дорогам, глядя на мир через узкую щель — бойницу бронетранспортера. Движение это завораживает, как поражают не раз виденные в кино учения десантников или внутренних войск. Режиссер озвучил их мелодией григоровской «Пещеры горного короля». В ее ритм вписываются не только изящные балетные па, но и эти смертоносные прыжки и выпад.

А потом вихрь движений неожидан, но обрывается. Тихая сельская школа. Небольшой, состоящий из разных по возрасту ребятшек класс. Учитель у доски заставляет снова и снова повторять: «Азербайджан — наш отец, Карабах — наша мать». И другая школа, другой класс, другая «грамота»: «Я живу в Арцахе». Только детишки все такие же, хотя одни из них живут в Карабахе, а другие — в Арцахе (древнеармянское название местности).

И горе у людей похоже. Так же рыдают и убиваются они, хороня близких. И не отличишь, не измеришь беды азербайджанской и армянской матери. А главное, не считаешь надгробий, появившихся на этой земле за

последнее время. Свежие даты, молодые лица на фотографиях. Жить бы да жить им, но они выбрали смерть. Зачем?

Фильм не дает ответа на этот вопрос. А режиссер не пытается разобраться, кто прав: армяне или азербайджанцы. Спор о Нагорном Карабахе, идущий не на жизнь, а на смерть, по его мнению, абсурден. Как абсурдна действительность, подогревающая тлевшие угли этого костра. Вот и стоит на земле пост, возможно, навечно, во всяком случае надолго. А юный солдатик рассказывает о том, как прилетел и завис над ними, несущими службу, НЛО, как бросились звонить в штаб, уточнять — стрелять или не стрелять? А там тоже растерялись. Пока думали, решали, НЛО улетел.

Сегодня «Пост» отобран для участия в конкурсе Международного кинофестиваля в Оберхаузене. В минувшем году Виталий Манский побывал там с картиной «Бумеранг». Пожелаем ему на сей раз вернуться домой с победой.

Марина ПОРК.

● Кадр из фильма «Пост».